

ekvivalenty z ostatních slovanských jazyků) a konečně retrogradní soupis všeslovanské slovní zásoby, neocenitelný materiál pro zpracování slovanského tvoření slov.

Autoři zpracovali celkem 1988 hesel; zahrnuli sem přitom nejen slova „základová“ ve vlastním smyslu toho slova, jako třeba oko, pьsz apod., ale i některé deriváty, jako např. slavьnz, jalovica, zapregati aj. Většina slov, která takto zpracovávají, jsou ovšem praslovanská, ale zařadili do soupisu i několik slov mladších, a to cech, par, pav, papir, sak, kabat, ryža, vagon a oválný, podle jejich vlastního údaje tedy asi jen půlprocentní menšinu proti oněm skoro 1980 slovům zbývajícím. Na druhé straně ovšem praslovanská slovní zásoba tu v úplnosti zachycena není, ale to ani nebylo cílem soupisu. Ze všech slov, která jsou v něm zachycena, je vskutku „všeslovanských“ jen asi 1260 (a kdyby se do statistiky nezahrnula lužičtina, pak by jich bylo asi 1400), ale zase to přirozeně není úplný repertoár všech společných slov (domácích nebo starých výpůjček) v slovanských jazycích, protože sestavovatelé do soupisu záměrně nepojali paralelní paradigmatické deriváty. Z ostatních slov zahrnutých do soupisu scházejí některá v jednom, některá ve dvou a některá (výjimečně) ve více jazycích, což je vždy u každého hesla výrazně graficky vyznačeno.

I ze stručné a povšechné charakteristiky, kterou jsme zde mohli podat, je myslím zřejmé, že Všeslovanská slovní zásoba představuje nepostradatelnou příručku pro každého badatele o slovanských jazycích.

Radoslav Večerka

J. Ondráčková: Rentgenologický výzkum artikulace českých vokálů, Praha 1964, s. 189.

Работа И. Ондрачковой „Рентгенологическое исследование артикуляции чешских гласных звуков“¹ наибольшее значение имеет при решении проблематики артикуляции в вокальном искусстве, тем не менее следует принимать во внимание значение этой работы для исследования фонетики чешского языка, хотя проанализирование чешского языка рентгенографическим способом было разработано еще в 1926 году.²

Содержание данной работы следующее: 1-я часть: Рабочие методы и решенные проблемы методики. (Обзор рентгенологических методов, описание новых решений автора, способ обработки материалов.) 2-я часть: Анализ артикуляции на основе рентгенограмм. (Описание рентгеновских снимков длинных чешских гласных звуков во время пения, разговора и шелота, полученных методом наглядных снимков и сериографии. Обобщающие описания отдельных гласных на основе данного материала, описание артикуляции так называемого нейтрального губного и носового звука и описание органов речи вне фонации.) 3-я часть: Анализ артикуляционных движений органов речи на основе кино-рентгенографических кадров. (Описание органов речи вне фонации, артикуляция гласных во время разговора и пения. Влияние изменения высоты и силы тона на артикуляцию, артикуляционные явления при непрерывно спетой гамме.) 4-я часть: Заключение. Часть „Приложения“ содержит воспроизведение рентгенограмм, кадры из фильма, заснятого рентгеновским способом, и таблицы, составленные из наиболее важных артикуляционных параметров всех рентгенограмм.

Звуковые рентгеновские фильмы, анализ которых дан в 3-й части работы, были засняты автором еще в 1959 году в Берлине с помощью аппаратуры с малым усилителем. Фильм составлен так, чтобы с как можно большей наглядностью были изображены важнейшие модификации произношения при пении и при вокальном занятии с тоном. Известно, что этот фильм и до сих пор относится к самым интересным факторам на конференциях и конгрессах специалистов как в Чехословакии, так и за рубежом. (В книге сообщается о том, где фильм демонстрировался.)

Книга хорошо составлена и оформлена. Материал обработан очень тщательно, описания дополняются многочисленными иллюстрациями, репродукции рентгенограмм

¹ Подtitул: Analýza činnosti mluvidel při fonaci zpívaných, mluvených a šeptaných samohlásek na základě rentgenografických a rentgenokinetografických snímků.

² B. Pollard—B. Hála, *Artikulace českých zvuků v roentgenových obrazech (skia-gramech)*, Praha 1926. Вообще рентгенографический метод в чешской фонетике имеет прекрасную традицию. Его применял целый ряд фонетиков (кроме Б. Галы и И. Хлумски — французские гласные звуки, К. Онезорг — китайский язык, М. Ромпортл — русский язык, А. Скаличкова — корейский язык).

отличные и свидетельствуют о том, что автор располагала очень хорошими негативами. Выводы являются ценными и, без сомнения, будут интересовать специалистов.

В подготовительной фазе своего исследования автор разрешала вопрос об использовании контрастных материалов. Автора не удовлетворили материалы, которыми она могла располагать, равно как и их применение. Потому ею был разработан такой метод, при котором в качестве контрастного материала используется воздух, находящийся в полостях над гортанью. При сегодняшних технических возможностях, как мы уже и сами убедились, можно получить очень качественные снимки, если съемку производить в соответствующих правильных экспозиционных условиях и если правильно обрабатывать материал. Но и при таком положении дела контрольное использование бария, который тонким слоем наносится в границах средней линии артикуляционных органов, может быть весьма полезным, разумеется при дополнительном контроле некоторых деталей. С этой точки зрения не является целесообразным абсолютный отказ от использования контрастных материалов и в настоящее время.

Следующим новым методическим элементом и вкладом автора является разработка комплексного метода записывания, который гарантирует объективную проверку момента экспонирования снимка и дополнительный контроль произношения испытываемого лица.

Автор разработала и метод объективной оценки рентгенограмм, который основывается на принципе действия фотосопротивления, соединенного с электромеханическим регистратором фирмы Брюл К° Кьер (Brüel & Kjoer) или с вольтметром. Можно сожалеть, что в работе не были приведены такого рода сведения, как и опыт работы с ними. Объективная оценка рентгенограмм, без сомнения, может помочь при обсуждении спорных деталей, но традиционное просвечивание и копирование кадров и фильмов и в будущем останется основным способом обработки рентгеновского материала.

Кроме того, по техническим и методическим соображениям упомянутый способ оценки фильмов является важным. Вырезывание и склеивание кинолент в форме петли, как известно, делает возможным детальный динамический анализ. При этом появляются характерные артикуляционные очертания при движении, чем, разумеется, общее информативное содержание фильма расширяется.

Анализ и заключения, сделанные на основе их, опираются на обширный материал. Отдельные гласные звуки анализируются в соответствии с примененным техническим способом (наглядные снимки, сериография) в последовательности — пронетая, произнесенная вслух, произнесенная шепотом гласная, с применением во всех случаях обоих способов. Описание каждой гласной в данной последовательности завершается обобщающим описанием, при котором автор устанавливает некоторые важные признаки артикуляции при пении, разговоре и шепоте. Автор свои заключения подтверждает, а также дополняет и расширяет их новыми сведениями, полученными при анализе рентгеновского фильма. Приведем некоторые из них.

Автор установила, что при произнесении во время пения гласных полость рта не должна обязательно быть свободной (поднимается кончик языка). Роль мускульного напряжения она понимает таким образом (стр. 122): „... как раз разная степень напряжения мускулов и их взаимная комбинация между отдельными артикуляционными органами являются решающими для создания условий специфического звукового изображения определенного гласного звука“.

С особым вниманием автор наблюдала положение мягкого нёба. Автор предполагает, что нёбо-глоточный затвор не является основным, типичным признаком чешских гласных звуков. Эти гласные лишь имеют определенную наклонность занимать такое положение в большей или меньшей степени при произнесении их. Было бы, однако, не лишним установить, не находилось ли количество нёбо-глоточных щелей, констатируемое автором, под влиянием структуры языкового материала, которым автор пользовался при исследовании; и под влиянием того, что форсирование гласных затягивалось.

Изучение рентгеновского фильма позволяет автору заявить, что „нет необходимости для утверждения, будто бы органы речи занимают ‚постоянное положение‘ при произнесении данного гласного звука, потому что даже и при длинных гласных взаимное положение мягких частей органов речи в течение всей фонации в общем остается неизменным“ (стр. 122.) Мы того мнения, что звуковую динамику, которую подчеркивает автор, следует рассматривать с одной стороны (и прежде всего) с точки зрения большей плавности и связи звуковых (артикуляционных) явлений в общем, а с другой стороны с точки зрения определенной „неустойчивости“ положения органов в противовес тем

predstavleniam, ktoré vyvolávajú termíny „položenie“ a osobeno „postojnosť“ orgánov reči.

Krome preroého autor išledovala a sprôtivlajenosť charakteristik hlasných zvukov po otnošeniu k povyšpeniu tona i prišla k vjvodom, podobným vjvodom B. Gala.³ Išledovania boli provedeny i v tom napravlennj, ak vozdijstvuje izmenenje sily na okrasku hlasného zvuka, pričem bylo ustanovleno (str. 119), čo „okraska zvuka sochranyetsja u otdelnych hlasných pri izmenenijach vysoty gorazdo dolšje pri „pianissimo“, čem pri „forte“ i „fortissimo“. Ii dalsje: „imejutsja raznye indjvidualnye predporyskij dja kompensirovanija dvux protivopoložnyh tendencij, kotorye imejot mesto v penij, t. e. sochranyenie predpisanogo osnovnogo tona v formantnoj oblasti jnogo hlasného zvuka i sochranyenie okraski zvuka pri proiznesennom hlasnom zvuke.

Knjga Ij. Ondračkovoj sochranyet v sebe mnogo novyx svjedelij i cennych vjvodov. Autor, očevjdivo, budeť razvijvat danuju temu i svojimi posledujucijmi rabotami zapolnjet proryby v našej literaturoe o vokalnem proiznošenij. Spetsialisty ix s jnteresom buduť ožjdatj, poskoľku javljaetsja nesomnennym, čo i v posledujucijx tŕudax Ij. Ondračkovoj najduť svoe otnoženje ee opyt v dannoj oblasti, tehničeskij progress i uspechi fonetiki.

Ábel Král'

Janusz Siatkowski: *Dialekt czeški okolie Kudowy I, II*, Wrocław—Warszawa—Kraków 1962.

Popsat podrobne dialekt nemateřského jazyka a podat hodnocení jeho jevů je velmi náročný úkol. Je třeba hned v úvodu říci, že Janusz Siatkowski splnil tento úkol se ctí.

Jeho dvoudílná monografie popisuje nářečí tzv. Českého koutku v okolí Kladska, tedy dialekt, který našel svého badatele už před padesáti lety v J. Š. Kubinovi. Siatkowského zevrubný popis má přes 370 stran a obsahuje analýzu hláskosloví, slovtvorného systému, tvarosloví a slovní zásoby. Gramatické výklady ilustruje kromě početných příkladů i čtyřicet stránek vybraných autentických nářečních textů, pečlivě přepsaných z magnetofonových záznamů. Práci doplňuje německé resumé a podrobný rejstřík. Autor se při popisu nářečí snaží spojovat historickosrovnávací metodu s pohledem strukturním. Tento záměr se mu nejlépe podařil v oddíle hláskoslovném. Jak uvidíme dále, menší úspěch měl autorův pokus o vystižení struktury slovtvorné. V tvarosloví se Siatkowski spokojil s tradičním popisem současného stavu.

Hláskoslovný oddíl začíná výkladem o kvantitě. Ta se vyznačuje četnými starobylými rysy. Dokonce i „moravský“ kvantitu substantiv jako *klada, síla, březa, hruda*... můžeme v této oblasti, nepřilíživě vzdálené od dnešních česko-moravských izoglos tohoto jevu¹, pokládat za archaismus. Archaičnost je pochopitelná, jde-li o dialekt, na který působil český kulturní jazyk mnohem méně než na ostatní dialekty Čech. Avšak i zde je — při srovnání s popisem Kubinovým — možno pozorovat jistý vývoj (např. kvantita typu *zeli, bježí, vjeří*... proti Kubinovu zápisu *zeli, bjězi, vjeří*...). Mylně však je spojovat současnou kvantitu s přízvukem, jak to činí autor např. na str. 26—28. Fakt, že slovní základ zachovává kvantitu, zejména u *í*, častěji než tvaroslovně a slovtvorně sufixy, se slovním přízvukem podle našeho názoru nikterak nesouvisí.

V hláskoslovných výkladech vychází autor z pračeského hláskoslovného systému a sleduje reflexy jednotlivých hlásek v současním nářečním stavu. Takový postup se ukázal jako plodný a osvědčil se i v českých nářečních monografiích. Hláskoslovnými jevy se popisovaný dialekt zařazuje do širšího komplexu českých nářečí severovýchodních. Jeho extrémní okrajová poloha určuje jeho větší archaičnost a zachovalost v poměru k regionálním dialektům, které měly větší kontakt s vývojovým jádrem středoečeským. Všechny specifické rysy své oblasti autor pečlivě vyšetřuje a dokládá velkým množstvím materiálu (týká se např. střídnice za slabikotvorné *r*, za př. *bilabiální w*, resp. jeho zániku, ojedinělých případů ztráty jotace po retnicích, kombinačních změn *bň > mň, dn > nn, dm > nm* apod.).

Za jistý metodologický nedostatek autorova zpracování považujeme skutečnost, že do výkladů hláskoslovných jsou důsledně zařazovány i všechny změny týkající se morfologických přípon. V těchto případech ovšem neběží o vývoj hlásek jako součástí systému, nýbrž o substituce podmíněné zcela jinými okolnostmi — potřebami systému tvaroslovného. Jsou tedy výklady hláskoslovné značně zkomplikovány materiálem, který sem vlastně ani nepatří (např. výklad

³ B. Hála, *Akustická podstata samohlásek*, Praha 1941.

¹ Slavomír Utěšený, *Nářečí přechodného pásu česko-moravského*, Praha 1960, mapa II. B.